

---

---

## РАЗДЕЛ 3 МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

---

---

УДК 341.9.01

М. В. Мещанова

### ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Рассматриваются теоретические основы, связанные с выделением принципов международного частного права, в отношении которых юридическая наука пока не выработала последовательную позицию. Исследуются общетеоретические подходы, связанные с пониманием принципов права, а также с необходимостью и значимостью их формализации (нормативного закрепления).

Обосновывается, что юридическая наука может констатировать наличие сущности принципа у того или иного правила, отличающегося абстрактностью, объективным характером и универсальностью и получившего закрепление в нормативном правовом акте национального законодательства, международном договоре, обычае. Более того, принципы могут существовать «самостоятельно» и не получить на данный исторический момент непосредственного отражения в иных формах права.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выработке целостного подхода к пониманию принципов международного частного права, основанного на концепции международного частного права как полисистемного нормативного комплекса, а также на современном понимании принципов права как самостоятельной формы права.

Результаты проведенного исследования могут использоваться при дальнейшей разработке теоретических основ международного частного права, в законопроектной деятельности, а также в преподавании общей теории права и международного частного права.

Целями настоящей статьи являются: определение теоретических основ для выделения принципов международного частного права в самостоятельную правовую категорию; анализ возможных форм отражения (закрепления) принципов международного частного права; выработка дефиниции принципов международного частного права.

**Ключевые слова:** иностранный элемент, коллизионное регулирование, общеправовые принципы, полисистемный нормативный комплекс, правовой принцип, принцип права, принципы международного частного права, суммативная система.

#### **Введение.**

Для развития международного частного права как науки и полисистемного (суммативного) объединения правовых норм чрезвычайно важное значение имеет определение принципов, на которых должны базироваться соответствующие правовые нормы, вне зависимости от их системной принадлежности. В доктрине международного частного права ведется оживленная дискуссия не только о том, какие из устоявшихся постулатов коллизионного регулирования можно признать принципами, но и о возможности обоснованного выделения принципов международного частного права как таковых в ряду иных частноправовых принципов. Интересным также видится вопрос о возможности и целесо-

образности самостоятельного формулирования принципов материально-правового регулирования отношений с иностранным элементом. Не идентичны также мнения ученых о включении в состав принципов международного частного права положений *soft law*, в том числе не получивших письменной фиксации.

Представляется, что вопрос о принципах международного частного права, в том числе об их системном единстве, классификации, отражении в международных, наднациональных и внутригосударственных источниках, не достаточно исследован в русскоязычной доктрине международного частного права. При этом следует согласиться с мнением Л. П. Ануфриевой в части того, что «рассмотрение вопроса о принципах международного частного права – насущная потребность теории» [1, с. 29]. Среди отечественных исследователей к указанной проблематике в той или иной степени обращались Е. Б. Леанович [2], В. Г. Тихиня [3], О. Н. Толочко [4], Н. В. Оксютчик [5].

В российской доктрине международного частного права тематика принципов затрагивалась в работах А. В. Асоскова [8], Л. П. Ануфриевой [1], Ю. М. Акимовой [9], Р. Ю. Колобова [10], Р. М. Ходыкина [11] и др.

Вышеуказанные факторы свидетельствуют в пользу актуальности исследования принципов международного частного права как основы для развития национального коллизионного регулирования и систематизации норм международного частного права.

Проведенное исследование взаимосвязано с реализацией подпрограммы «Право» Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» и выполнением Институтом правовых исследований НЦЗПИ Республики Беларусь задания по теме «Проблемы реализации правосубъектности участников гражданских и семейных правоотношений и форм защиты их субъективных прав с учетом социально-экономических преобразований в Республике Беларусь».

#### **Основная часть.**

Слово «принцип» этимологически основано на латинском слове «*principium*», что означает «начало, основа, принцип» [12, с. 535]. Понятием «принцип» оперируют различные науки, в том числе философия и логика. Так, согласно толкованию указанного понятия в логике, «принцип – центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение каких-либо положений той области, из которой взят данный принцип» [13, с. 477]. Близкое по содержанию понятие принципа обычно используется в юридической науке.

В дореволюционной цивилистике можно встретить сущностно верное понимание принципов права. Так, Г. Ф. Шершеневич под принципом права понимал «...общую мысль, направление, вложенное законодателем сознательно или бессознательно в целый ряд юридических норм» [14, с. 15]. Обращает на себя внимание тот факт, что по Г. Ф. Шершеневичу не сам принцип должен был иметь позитивное закрепление, а лишь нормы, разработанные законодателем на основании данного принципа и непосредственно регулирующие общественные отношения.

С. Ф. Кечекьян одним из первых в советской юридической доктрине обращает внимание на значение принципов как основополагающих начал, влияющих на построение системы права: «В ходе исторического развития... отношения меняются, но в каждый данный момент они представляют собой некоторое законченное целое, будучи проникнуты единством принципов, лежащих в их основе» [15, с. 42].

Современные концепции построения системы права и отдельных отраслей, как правило, учитывают в качестве исходных начал, связующего звена, предопределяющего специфику определенного правового массива, принципы права. Именно они зачастую рассматриваются как своеобразный индикатор возможности отнесения тех или иных правовых предписаний к нормам отдельной отрасли права, а также допустимости того или иного регулирования соответствующих общественных отношений [4; 16; 17].

Привязка принципов права к их позитивному установлению особенно наглядно проявляется в категории «нормы-принципы». Значение последних заключается в том, что они «... не формулируют деталей правового регулирования, но они подлежат обязательному учету при применении любых конкретных норм права в целом» [18, с. 228]. В таком понимании «норма-принцип» – это не более чем специальная разновидность норм позитивного права.

Говоря о советском периоде в развитии теории права, необходимо остановиться на подходах С. С. Алексеева, который считал, что принципы права – это «...выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни. Принципы – это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных “идей”, главных его начал, нормативно-руководящих положений» [19, с. 102]. Указанный подход с определенными нюансами присутствует и в других его работах, а также присущ советской правовой доктрине в целом, которая «не рассматривала принципы права в качестве самостоятельной фундаментальной формы права, определяющей сущность иных форм российского права» [20, с. 15]. Превалирующее понимание принципов права в доктрине советского права, несомненно, является проявлением легизма в праве, при котором абсолютизируется роль нормативного закрепления правовых норм. Исходя из позитивистского понимания, С. С. Алексеев определял две формы выражения принципов права во вне: «Принципы права по большей части выступают в виде норм (норм-принципов): они либо формулируются законодателем как отдельные общие юридические нормы, либо существуют как “скрытые” (“спрятанные”) в конкретных нормах общие нормативные положения» [19, с. 103–104].

В конце XX века ситуация начинает постепенно меняться. Так, появляются работы, исследующие проблемы отличия принципов права от правовых норм. Среди особенностей принципов права, в частности, выделяется их фундаментальный характер, устойчивость и стабильность [21, с. 60].

В начале XXI века исследователи обращают внимание на то, что во многих правовых системах принципы права выступают в качестве самостоятельного источника права, на них ссылаются правоприменительные органы, и, в первую очередь, суды при вынесении своих решений. В этой связи принципы права начинают анализироваться в разделе «Источники права» академических учебников по теории права [22, с. 217–218].

На наш взгляд, наиболее оправданным представляется интегративное понимание принципов права. Согласно указанным подходам принципы права могут быть закреплены не только в нормативных правовых актах, но и в иных формах права – нормативных правовых договорах и обычаях. Кроме того, признается наличие принципов, которые существуют самостоятельно. Они «по каким-либо объективным или субъективным причинам» не получили отражения в иных формах права [20, с. 19].

Считаем необходимым согласиться с позицией В. В. Ершова, который утверждает, что «принципы российского права не “идеи”, не “мягкое право”, а самостоятельная основополагающая внешняя форма российского права, определяющая его сущность, обеспечивающая сбалансированное состояние российского права, его взаимосвязь, целостность и внутреннее единство, непротиворечивость, последовательность и предсказуемость. Принципы российского права должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений» [20, с. 20].

Отталкиваясь от вышеприведенного понимания принципов права, перейдем к выработке понятия «принципы международного частного права».

Вопрос о выделении принципов международного частного права начал рассматриваться в доктрине сравнительно недавно [23, с. 23–24; 4; 5; 10]. Нормативное закрепление указанных принципов отсутствует, поэтому авторы зачастую заимствуют их из международного публичного права, а также считают допустимым использовать принципы национальных отраслей права (преимущественно гражданского), или говорят о принципах международного частного права исключительно в рамках целей и задач конкретного исследования. Так, А. В. Асосков в работе «Основы коллизионного права» четко устанавливает, что для целей своего исследования применяет термин «принцип международного частного права» (равно как и «принцип коллизионного права») для обозначения «основополагающих начал коллизионного регулирования» [24, с. 5].

Е. В. Скурко в своей монографии, посвященной принципам права, в качестве иллюстративного примера обращается именно к принципам международного частного права. Он указывает: «международное частное право в максимальной степени ... сохранило традицию понимания принципов права, как они складывались исторически... в рамках международного частного права наиболее рельефно просматривается неспособность и естественная “непригодность” принципов права служить исключительной основой для урегулирования (право) отношений – именно в силу их (принципов) «вторичности» и по отношению к праву объективному, и по отношению к праву субъективному, естественной неприменимости их (принципов) исключительно в качестве самобытной нормы права и/или его (права) самостоятельного источника, в том числе и главным образом из-за недостатка юридической силы» [25, с. 40–41]. В указанном подходе, очевидно, прослеживается понимание автором принципов права как явления исключительно ненормативного, «живущего» в сфере правоприменения. На самом деле, среди принципов международного частного права существуют такие, которые не получили нормативного закрепления, ни на уровне национального законодательства отдельных государств, ни на уровне международных документов, и, скорее всего, не нуждаются в таковом. Однако это не исключает существования так называемых «писанных» принципов международного частного права. Среди последних можно с уверенностью назвать «принцип наиболее тесной связи», который прочно закрепился в современном коллизионном регулировании и нашел отражение и в национальном законодательстве, и в наднациональных актах, и в международных договорах. При этом подчеркнем, что закрепление принципа права в нормативном правовом акте или в нормативном договоре не лишает его сущностных свойств принципа, не делает из него обычную норму права.

Представляется, что основным недостатком многих исследований принципов международного частного права является их оторванность от изучения системных характеристик самого международного частного права. Так, Н. В. Оксютчик констатирует, что существуют различные подходы к вопросу о месте международного частного права в системе права, но поскольку данный вопрос не является предметом исследования автора «мы будем определять международное частное право как особую систему (выделено мной. – М. М.) правовых норм» [5, с. 13]. При этом не понятно, какие нормы включаются автором в упомянутую систему и каким образом проявляются системные свойства международного частного права. Однако от ответов на данные вопросы напрямую зависит понимание принципов международного частного права. Н. В. Оксютчик отмечает, что «... для надлежащего исполнения принципами своих функций они должны быть четко сформулированы, законодательно закреплены (выделено мной – М. М.), а главное, должны выражать специфические особенности правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом» [5, с. 13]. В таком подходе автора явно прослеживается позитивистская направленность его суждений. В итоге Н. В. Оксютчик приходит к следующему пониманию принципов международного частного права: «принципы международного частного права – это объективно существующие основополагающие, руководящие идеи, осуществляющие функции внутреннего согласования и эффективного функционирования всей системы международного частного права, а также непосредственного регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, при наличии в ней пробелов и противоречий» [5, с. 15]. Представляется, что данное понимание принципов международного частного права содержит в себе целый ряд внутренних противоречий. Так, для специалистов в области теории права, а также гражданского права второй половины XX века и начала XXI века характерно формулирование понятия «принцип права» через понятия: «идея» [26, с. 70], «исходные определяющие идеи» [27, с. 151], «основные руководящие идеи (начала)» [28, с. 186], «основные идеи, исходные положения» [18, с. 22]. Такие подходы не позволяют рассматривать принципы права (в том числе международного частного права) в качестве самостоятельной формы права, которая должна определять содержание всех иных форм и может применяться для непосредственного регулирования общественных отношений. Однако автор отмечает, что принципы международного частного права могут выполнять функцию «непосредственного регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом», но только тогда, когда в системе международного частного права обнаруживаются пробелы и противоречия. Вместе с тем не ясно, каким образом идеи, даже «объективно существующие, основополагающие, руководящие» могут служить непосредственным регулятором частноправовых отношений, учитывая также тот факт, что в доктрине перечни указанных «идей» могут очень различаться.

По аналогии стоит согласиться со специалистами в сфере гражданского права, которые обоснованно ставили под сомнение доктринальное выделение принципов российского гражданского права. Так, Е. Г. Комиссарова отмечает: «...ученые приносят в гражданское право “собственные” принципы, выдавая их за “правовые”, набор принципов и их формулировки у различных авторов совпадают лишь отчасти, часть из них нереалистичны, надуманны...» [29, с. 98–99].

Прежде чем перейти непосредственно к формулированию понятия принципов международного частного права необходимо отметить, что автор понимает под международным частным правом «полисистемный нормативный комплекс, регулирующий немежгосударственные отношения с иностранным элементом коллизийным или материально-правовым методом и включающий нормы, имеющие свой источник в национальном праве различных государств, в международном публичном праве и в наднациональном праве» [30, с. 11]. При этом предмет регулирования международного частного права неоднороден: с одной стороны, это отношения международного немежгосударственного (или транснационального) характера, а с другой – участниками таких отношений являются преимущественно частные лица – субъекты национального права (причем, их финансовая и экономическая мощь в данном аспекте значения не имеет). Представляется, что в рамках национального правового регулирования специфики норм международного частного права недостаточно для выделения их в самостоятельную отрасль права. Полагаем также, что сложные системные связи и уникальность норм международного частного права не позволяют вписать их в устоявшуюся отраслевую модель, в соответствии с которой организована внутренняя структура системы национального права Республики Беларусь, что само по себе не представляет проблему, поскольку указанная модель не является абсолютной [31, с. 61].

Принципы международного частного права – это основополагающая внешняя форма международного частного права, определяющая его сущность, характеризующаяся универсальностью и объективностью. Принципы международного частного права могут быть закреплены: в нормативных правовых актах и иных источниках национального права; в международных договорах и других актах международного происхождения (в том числе, в источниках *soft law*); в наднациональных актах (источниках права Европейского союза и Евразийского экономического союза). Принципы международного частного права могут не иметь на данный момент формального писанного отражения и существовать самостоятельно.

Несмотря на наличие множества позиций ученых относительно понимания и формулирования принципов международного частного права, полагаем, что именно в сфере выделения данных принципов конвенционализм жизненно необходим, поскольку поступательное развитие этого сложного, внутренне противоречивого и во многом разобщенного правового массива невозможно без определения его принципов.

#### **Заключение.**

Вопрос о принципах международного частного права, в том числе об их системном единстве, классификации, отражении в международных, наднациональных и внутригосударственных источниках, недостаточно исследован в русскоязычной доктрине международного частного права.

Наиболее оправданным представляется интегративное понимание принципов права. Согласно указанным подходам принципы права могут быть закреплены не только в нормативных правовых актах, но и в иных формах права – нормативных правовых договорах и обычаях. Кроме того, признается наличие принципов, которые существуют самостоятельно и формально нигде не закреплены.

В основе формулирования понятия принципов международного частного права лежит общетеоретическая модель понимания принципов права, подход к

международному частному праву как к полисистемному нормативному комплексу, а также утверждение о том, что в рамках национального правового регулирования специфики норм международного частного права недостаточно для выделения их в самостоятельную отрасль права.

Принципы международного частного права – это основополагающая внешняя форма международного частного права, определяющая его сущность, характеризующаяся универсальностью и объективностью. Принципы международного частного права могут быть закреплены: в нормативных правовых актах и иных источниках национального права; в международных договорах и других актах международного происхождения (в том числе, в источниках soft law); в наднациональных актах (источниках права Европейского союза и Евразийского экономического союза). Принципы международного частного права могут не иметь на данный момент формального писанного отражения и существовать самостоятельно.

#### *Список литературы*

1. Ануфриева, Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 ; 12.00.10 / Л. П. Ануфриева ; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – М., 2004. – 53 с.
2. Леанович, Е. Б. Международное частное право : учеб. пособие / Е. Б. Леанович. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
3. Тихиня, В. Г. Международное частное право / В. Г. Тихиня. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – Минск : Право и экономика, 2003. – 408 с.
4. Толочко, О. Н. Принципы международного частного права / О. Н. Толочко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 2. – С. 24–28.
5. Оксютчик, Н. В. Понятие принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 1. – С. 12–16.
6. Оксютчик, Н. В. Система принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 1, 2. – С. 12–18.
7. Оксютчик, Н. В. Принципы международного частного права : вопросы доктринального определения и нормативного закрепления / Н. В. Оксютчик // Журнал международного права и международных отношений. – 2018. – № 1, 2. – С. 13–17.
8. Асосков, А. В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Асосков ; Моск. гос. ун-т. – М., 2011. – 53 с.
9. Акимова, Ю. М. Принципы международного частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. М. Акимова ; Моск. гос. юрид. ун-т. – М., 2016. – 30 с.
10. Колобов, Р. Ю. Основы построения и функционирования международного частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Колобов ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2006. – 25 с.
11. Ходыкин, Р. М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. М. Ходыкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. – М., 2005. – 37 с.
12. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
13. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 721 с.

14. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) : вступ. ст. / Г. Ф. Шершеневич, Е. А. Суханов. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
15. Кечежян, С. Ф. О системе советского социалистического права / С. Ф. Кечежян // Советское государство и право. – 1946. – № 2. – С. 41–50.
16. Курдюк, Г. П. Отрасль права как элемент системы права: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. П. Курдюк. – Краснодар, 2004. – 221 л.
17. Шаповалов, А. А. Отрасль современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Шаповалов. – Саратов, 2011. – 155 л.
18. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. Т. 2. : Теория права / М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – 622 с.
19. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – Т. 1. – 396 с.
20. Ершов, В. В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2010. – 1 (45). – С. 12–22.
21. Русская философия права: философия веры и нравственности : Антология / сост. [и авт. вступ. ст., с. 8–25] А. П. Альбов [и др.]. – СПб. : Алетей, 1997 [1999]. – 398 с.
22. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учеб. / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2000. – 511 с.
23. Гетьман-Павлова, И. В. Международное право : учеб. / И. В. Гетьман-Павлова. – М. : Юристъ, 2006. – 762 с.
24. Асосков, А. В. Основы коллизийного права / А. В. Асосков. – М. : Infotropic media, 2012. – 352 с.
25. Скурко, Е. В. Принципы права : моногр. / Е. В. Скурко. – М. : Осъ-89, 2008. – 192 с.
26. Толстик, В. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России / В. А. Толстик // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 64–70.
27. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
28. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учеб. / А. Ф. Черданцев. – М. : Юристъ, 2003. – 393 с.
29. Комиссарова, Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. Г. Комиссарова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2002. – 303 с.
30. Понятие, предмет и система международного частного права // Международное частное право : учеб. пособие / В. П. Мороз [и др.] ; под ред. В. П. Мороза. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – С. 9–25.
31. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве : моногр. / М. В. Мещанова ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 244 с.

#### THEORETICAL BASES OF STANDING OUT PRINCIPLES OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW

The theoretical basis connected with the identification of the principles of Private International Law, in respect of which legal science has not yet developed a consistent position, are considered. The article studies general theoretical approaches related to the understanding of the principles of law, as well as the necessity and significance of their formalization (normative consolidation).

It is substantiated that legal science can state the existence of the essence of a principle in one or another rule, which is distinguished by abstractness, objective character and universality, and strengthened in the normative legal act of national legislation,

international treaty and custom. Moreover, the principles can exist “independently” and not be directly reflected in other forms of law at this historical moment.

The scientific novelty of the study is to develop a holistic approach to understanding the principles of Private International Law, based on the concept of Private International Law as a polysystem rule-complex, as well as on the modern understanding of the principles of law as an independent form of law.

The results of the research can be used in the further development of the theoretical basis of Private International Law, in legislative drafting activities, as well as in teaching the general theory of law and International Private Law.

The objectives of this article are: identification of the theoretical basis for allocation of the principles of Private International Law in an independent legal category; analysis of possible forms of reflection (consolidation) of the principles of Private International Law; elaboration of a definition of the principles of Private International Law.

**Keywords:** foreign element, conflict of laws regulation, general legal principles, polysystem rule-complex, legal principle, principle of law, principles of Private International Law, summative system.

Получено 30.07.2019

УДК 341.24

Я. И. Функ

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРА  
В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ КОНВЕНЦИИ ООН О ДОГОВОРАХ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (г. ВЕНА, 1980 г.):  
О РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ НОРМАМИ  
СТАТЕЙ 14 И 55 КОНВЕНЦИИ ООН О ДОГОВОРАХ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (г. ВЕНА, 1980 г.)**

Статья посвящена разрешению коллизии между нормами статей 14 и 55 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 1980 г.). Учитывая то обстоятельство, что базовым международным публичным соглашением в сфере купли-продажи товаров является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 1980 г.) (Венская конвенция), а субъекты, подъяюрисдикционные праву Республики Беларусь, учитывая и структуру белорусской экономики, и месторасположение нашего государства, являются активными участниками внешнеторгового оборота; при этом основа указанного оборота с участием белорусских субъектов – это купля-продажа товаров; внутренняя коллизия Венской конвенции сказывается и на отношениях с участием белорусских субъектов.

**Ключевые слова:** Венская конвенция, договор международной купли-продажи товаров, порядок заключения договора международной купли-продажи товаров, существенные условия договора международной купли-продажи товаров, коллизия норм Венской конвенции.

**Введение.**

Субъекты, подъяюрисдикционные праву Республики Беларусь, учитывая и структуру белорусской экономики, и месторасположение нашего государства, являются активными участниками внешнеторгового оборота.

При этом основа указанного оборота с участием белорусских субъектов – это купля-продажа товаров.

Базовым же международным публичным соглашением в сфере купли-продажи товаров является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 1980 г.) (далее – Венская конвенция) [1].